

Обеспечение народного хозяйства СССР трудовыми ресурсами в годы Великой Отечественной войны: опыт Башкирии

Р. Н. Сулейманова

В статье на основе различных источников, большая часть которых впервые вводится в научный оборот, исследованы вопросы решения стратегической задачи, возникшей с началом Великой Отечественной войны, – обеспечение народного хозяйства СССР трудовыми ресурсами. Сокращение их численности могло привести к срыву выполнения военно-хозяйственных заданий. На примере одного из регионов страны – Башкирии – впервые рассмотрена данная проблема. Выявлено, как в сложных условиях путем привлечения людских ресурсов, в основном неквалифицированных, посредством организации трудовой мобилизации в тыловых регионах, в частности, в Средней Азии, удалось направить в народное хозяйство республики, прежде всего в промышленность, свыше 3 тыс. человек. Проведен анализ жилищно-бытовых условий, снабжения, медицинского обслуживания трудмобилизованных. Обнаружено, что эти условия были неудовлетворительными не только в связи с объективной ситуацией военного времени, но и ввиду недоработок и халатности со стороны ответственных лиц. Обращено внимание на случаи асоциального поведения в среде мобилизованных на производстве, в местах проживания, на причины их возникновения. Дана оценка действиям местных органов в связи со сложившейся ситуацией.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, народное хозяйство, трудовая мобилизация, рабочие кадры, Среднеазиатский регион, использование, Башкирия.

Для цитирования: Сулейманова Р. Н. Обеспечение народного хозяйства СССР трудовыми ресурсами в годы Великой Отечественной войны: опыт Башкирии // История повседневности. – 2023. – № 3. – С. 185–198. DOI: 10.35231/25422375_2023_3_185. EDN: GZILCK

Введение

В условиях сложной международной обстановки, открытого противостояния России и объединенных сил Евросоюза, все более громко звучащая риторика по пересмотру и искажениям событий, фактов и итогов Великой Отечественной и в целом Второй мировой войн ставит перед историками необходимость всестороннего и объективного исследования проблем по «Истории Великой Отечественной войны» с привлечением новых источников. Обращение к периоду Великой Отечественной войны, опыту решения задач стратегического значения, в их числе по восполнению дефицита рабочих кадров в народном хозяйстве, переживающем этап кардинальной перестройки, путем организации в тыловых регионах СССР трудовой мобилизации граждан, представляется весьма актуальным. Целью статьи является исследование на примере Башкирии с привлечением архивных документов, значительная часть которых впервые вводится научный оборот, и опубликованных источников (документальные сборники, периодическая печать) условий выполнения поставленной задачи за счет использования направленных по трудовой мобилизации из Среднеазиатского региона граждан, в основном из Узбекской ССР, в ряде отраслей народного хозяйства.

Эта проблема является междисциплинарной и включает в себя довольно большой круг вопросов, охватывающих историю Великой Отечественной войны, советской экономики, партийных, советских и хозяйственных органов, политические, идеологические, экономические, моральные факторы, мобилизацию трудовых ресурсов и др.

В историографии достаточно подробно освещались вопросы эвакуации предприятий в тыловые регионы страны в годы Великой Отечественной войны [1]. Специальное изучение указанная проблема получила в публикациях уральских историков. Г. А. Гончаров проанализировал использование в промышленности в годы войны трудмобилизованных, в том числе из Среднеазиатского региона [2]. Д. В. Шмыров рассматривал применение труда этой категории рабочих в общественном производстве [3]. Но авторы ограничились двумя областями Урала – Челябинской и Чкаловской (ныне – Оренбургской).

Нужно заметить, что в местной историографии эта проблема продолжает оставаться практически неизученной. Не получила

она рассмотрена в обобщающих трудах по истории региона [4; 5], рабочего класса БАССР [6], в работах по истории республики периода Великой Отечественной войны [7; 8]. Исключением можно назвать коллективную монографию по истории межнациональных отношений в Башкирии, где ей было уделено несколько предложений [9, с. 132]. Таким образом, проведенный обзор изученности рассматриваемой в статье проблемы позволяет сделать вывод, что специально посвященных работ нет, что указывает на ее научную актуальность.

В статье, наряду с общенаучным системным подходом, были использованы принципы историзма, объективности и научности при анализе источников, происходящих событий и процессов. Исследование проводилось с применением сравнительно-исторического, проблемно-хронологического, ретроспективного, логического методов.

Источниковая база проблемы включает в себя архивные материалы, опубликованные источники, такие как сборники документов и материалов, периодическая печать. В ходе исследования были использованы документы фондов Национального архива Республики Башкортостан (НА РБ): Башкирского обкома ВКП(б) (Ф. П-122), Сталинского райкома ВКП(б) г. Уфы (Ф. П-1000), Стерлитамакского горкома ВКП(б) (Ф. П-788), Белорецкого горкома ВКП(б) (Ф. П-2225), Статистического управления БАССР (Ф. Р-804). В них отложились сводки, отчеты, докладные записки, касавшиеся различных вопросов исследуемой проблемы. В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в фонде ЦК ВКП(б) (Ф. 17) были обнаружены информационные сводки Башкирского обкома партии в ЦК ВКП(б) о результатах проверок бытовых условий, проведения политико-разъяснительной работы среди рабочих узбеков на предприятиях республики.

Результаты

С объявлением о вероломном нападении фашистской Германии на СССР и началом Великой Отечественной войны последовала перестройка всей жизни страны, мобилизации сил и средств на отпор врагу. В директиве советского правительства и партии всем организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г. была поставлена стратегическая задача

по переводу народного хозяйства на военный лад и подчинению интересам фронта [10, с. 211]. Особое значение придавалось промышленности, на которую возлагалось выполнение оборонных заданий.

Практические меры в этом направлении были определены военно-хозяйственным планом на IV квартал 1941 г. и на 1942 г., согласно которому в восточных регионах – Поволжье, Урале, Сибири, Казахстане и Средней Азии, предусматривался ускоренный рост военного производства, превращение их в основной арсенал по обеспечению армии вооружением и боеприпасами [10, с. 234]. Для этого намечалось увеличение мощности действующих и строительство новых предприятий. Также в промышленность этих регионов должны были влиться заводы и фабрики с Украины, Белоруссии, Азербайджана, ряда областей РСФСР. В течение июля-ноября 1941 г. были эвакуированы и размещены в них свыше 1,5 тыс. предприятий, в основном оборонного значения [1, с. 13].

Среди восточных регионов страны выделялась Башкирия с достаточными природными и людскими ресурсами, развитой многоотраслевой промышленностью и транспортной инфраструктурой. Учитывая это, руководство страны считало, что она «по своему стратегическому положению – глубокий тыл, сырьевым возможностям – богатые залежи рудных и нерудных ископаемых, огромным энергетическим ресурсам – нефть, уголь, реки и близости к металлургической базе Урала, – должна быть одним из наиболее важных и крупных районов базирования промышленности». В итоге в республику прибыли из «угрожаемых районов» свыше 170 предприятий, отдельных цехов и установок с оборудованием в основном отраслей промышленности – авиационной, электротехнической, станкостроительной, химической, резиновой, нефтяного машиностроения, боеприпасов [11, л. 40].

В первые месяцы войны перед автономной республикой встали задачи в кратчайшие сроки перевода народного хозяйства на военные рельсы, решение которых сопровождалось большими трудностями. Прежние производственные связи оказались нарушенными, возник дефицит топлива, сырья, трудовых ресурсов. Перестройка промышленности резко изменила структуру всего народного хозяйства, теперь на ведущие

позиции вышли предприятия оборонного профиля. Появились новые отрасли: станкостроительная, электротехническая, химическая. На действовавших предприятиях ввиду изменения профиля снималась с производства не имевшая оборонного значения продукция. Велось промышленное строительство, создавались новые производственные мощности. Перестройка и наращивание производства в отрасли требовали новых видов оборудования, станков, инструментов в связи с освоением более мощных видов вооружения, пополнения трудовых ресурсов. Предприятия из «угрожаемых районов» прибывали с неполным составом рабочих и специалистов. Их размещение, укомплектование необходимыми кадрами было чрезвычайно сложным делом. Их оборудование в основном размещалось на площадях действующих или строящихся заводов. В итоге создалась острая диспропорция между производственными мощностями и рабочей силой. По сведениям Бюро по учету и распределению рабочей силы при правительстве БАССР к весне 1942 г. только промышленность и строительство в республике нуждались в 40 тыс. рабочих [12, л. 77]. Причин, которые привели к острому дефициту трудовых ресурсов в отрасли, да и в целом в народном хозяйстве республики, имелось немало: всеобщая воинская мобилизация мужчин трудоспособного возраста, временная оккупация ряда регионов СССР и разрыв хозяйственных связей и пр.

Для решения народнохозяйственной задачи по обеспечению промышленности необходимой рабочей силой принималось множество мер, в их числе организация мобилизационных кампаний среди незанятого производительным трудом городского населения для использования в общественном производстве. Только за три года войны в промышленность, строительство и транспорт Башкирии было мобилизовано и направлено свыше 115 тыс. чел. [5, с. 315]. В основном это были женщины, пенсионеры, служащие, большинство из которых не имело требуемой производственной квалификации. Несмотря на это, даже количественное восполнение занятых на предприятиях не решало эту задачу, их катастрофически не хватало. Военкоматам и органам внутренних дел в регионах была поручена организация трудовой мобилизации среди незадействованных в производстве категорий населения. Как замечает Г. А. Гон-

чаров, понятие «трудолюбивец», занятый в сфере производства по трудовой мобилизации гражданин, в годы Великой Отечественной войны в официальных документах не использовалось. Его «хождение» среди людей он связывает с сохранением в их памяти «революционных армий труда» в годы Гражданской войны. Этим, он полагает, показывалось наличие некоей связи между трудившимися людьми в условиях прошлой и нынешней войны. Трудовая мобилизация должна была охватить ряд категорий населения, в том числе представителей коренных национальностей республик Средней Азии, для использования в дальнейшем в различных отраслях производства в регионах страны. 14 октября 1942 г. постановлением Государственного Комитета Обороны объявлялось проведение этой кампании среди военнообязанных граждан Среднеазиатского военного округа [2, с. 33, 34]. В соответствии с этим решением она проводилась военкоматами этих республик.

В 1943 г. в течение февраля-июля в Башкирию прибыли трудмобилизованные граждане, в основном узбеки и каракалпаки из Узбекской ССР, численностью 2556 чел. [13, л. 253]. Большинство из них направлялось на заводы Уфы: паровозоремонтный, «Натур. каучук», № 26, № 95, трест № 3, ТЭЦ-Строй. Использовались они в Белорецке на металлургическом заводе, возведении ГЭС и в леспромхозе, в Стерлитамаке на работах треста Химпромстрой. Однако уже по прибытии среди них выявлялись непригодные к труду по физическим данным, состоянию здоровья. Как отмечали местные органы, причина заключалась в «несерьезном отношении» ответственных структур в союзной республике к вопросам мобилизации и подбора граждан. На основании заключения медкомиссии 615 человек из прибывших граждан нельзя было использовать на производстве, и их отправили на родину [14, л. 54]. Согласно сводке Башкирского обкома ВКП(б), на предприятиях и стройках республики в конце мая оставалось 1643 человека. В феврале на паровозоремонтный завод в Уфе прибыло 900 узбеков. Однако медкомиссией 200 чел. были сразу «отсеяны, как не способные к физическому труду», 70 чел. тем же поездом отправились домой. Как указывалось заводской администрацией, к середине апреля их осталось 400 чел. [13, л. 253, 262]. Надо заметить, подобные случаи наблюдались не раз, что подтверждается

документальными источниками. Это обстоятельство для отечавших за данный участок работы органов, руководителей предприятий и строек явилось основанием обращения к руководству республики за разрешением «негодных к физическому труду» возвращать на родину [16, л. 50; 17, л. 101].

Внимание властных органов Башкирии занимали и другие, не менее важные вопросы трудоустройства, размещения и обеспечения прибывших граждан. Для выяснения реальной ситуации на предприятиях, где использовался труд этой категории рабочих, по указаниям обкома ВКП(б) регулярно проводились проверки, что позволяло выявить недостатки, упущения местных органов, руководителей предприятий и предпринять необходимые меры. Так, проверки в апреле-мае на многих предприятиях показали весьма неприглядную картину. На Уфимском паровозоремонтном заводе еще в конце апреля был разработан комплекс мер по улучшению бытовых условий прибывших узбеков. Однако проведенная через месяц проверка обнаружила, что «ни партком, ни завком предприятия практически ничего не сделали» в этом плане. Таким же было отношение к имевшимся среди них 40 участникам войны, инвалидам. В политико-разъяснительной работе имелись серьезные недоработки. Отсутствие периодических изданий на родном языке определенно сказывалось на ее проведении. Неоднократные обращения руководства предприятия в ЦК Компартии Узбекской ССР оказать содействие в их выписке оставались без ответов. По мнению проверяющих, наличие среди них нарушителей трудовой дисциплины, дезертиров «есть результат проявления к прибывшим халатного отношения и неуважения» [15, с. 169, 174].

На завод № 95 в Уфе в конце июля по направлениям военкоматов из городов Андижан и Самарканд прибыли рабочие узбеки двумя партиями численностью 650 чел. Проведенная проверка жилищно-бытовых условий выявила неудовлетворительное их состояние. Также выяснилось, что их не встретили, не были подготовлены общежития. Два дня они находились на улице возле бани. Предоставленные подвалы каменных зданий оказались непригодными для проживания. Как указывалось проверяющими, размещение прибывших людей руководство предприятия организовало «безобразно». Такое «безобразное

нечеловеческое отношение к живым людям» привело к росту среди них числа заболевших. Обнаружились недостатки в организации политико-воспитательной работы, наличие «неправильных толкований» в отношении узбеков со стороны некоторых руководителей предприятия. По мнению комиссии, «такая политическая беспечность дает возможность проявлению нездоровых настроений среди них и окружающих», что было совершенно недопустимым [18, л. 242, 242 об.]. В связи с этим, обкомом партии особо указывалось местным органам и руководителям предприятий «окружить вниманием рабочих узбекской национальности, строго пресекать малейшее проявление великорусского шовинизма и не допускать к ним грубостей и нецензурной брани, строго привлекая виновных к ответственности» [13, л. 269].

На уфимский завод «Натур. каучук» в феврале 1943 г. из г. Андижан прибыли 27 узбеков и 1 русский. К маю их осталось 22 чел., что было связано с кончиной одного из них и призывом пятерых в ряды РККА. В ходе проверки выяснилось, что общежитие, где их разместили, находилось на расстоянии одного километра от места работы, неудовлетворительными были условия проживания [13, л. 264]. В августе и сентябре проверки состояния культурно-бытовых условий узбеков, трудившихся на предприятиях в г. Стерлитамаке, выявили вполне удовлетворительное состояние их размещения и бытовых условий. Они проживали в 5 бараках, где имелось освещение, отопление, были обеспечены постельным бельем, питанием. Но обеспечение их одеждой и обувью, особенно осенней, нуждалось в незамедлительном решении [14, л. 54]. Принятые после проверки решения, как показывала практика, зачастую не выполнялись. Так, в газете одного из предприятий г. Стерлитамака была помещена заметка, в которой говорилось о данном заводской администрацией обещании трудившимся узбекам, таджикам и казахам создать им «национально-бытовые условия жизни, вплоть до организации чайханы с национальными кушаниями», но до сих пор не выполненном [19]. На лесозаготовках металлургического завода в Белорецке, где были заняты рабочие узбеки, в мае месяце проверялись их жилищно-бытовые условия. В итоге, выявились серьезные недостатки в организации питания, условиях проживания и в культурно-

массовой работе. Эти упущения и недоработки местных органов, допущенное к людям «чиновничье-бюрократическое отношение», невыполнение принятых решений отражались на производственной деятельности, на настроениях в среде узбеков. Администрацией предприятия были зафиксированы нарушения трудовой дисциплины, самовольные уходы с рабочих мест, случаи симулянтства и членовредительства, в основном отрубание пальцев рук. В итоге, комиссия сделала вывод, что они «являются следствием совершенно неправильного отношения к этой категории рабочих со стороны руководящего состава леспромхоза». В целях устранения вскрытых недостатков руководством Белорецкого горкома партии принимался ряд мер, в частности «организовано усиленное питание, выделена мануфактура для пошивки нательного белья, изготовлены и заброшены на участки необходимое количество лаптей и портянок, 5 работников посланы сроком на 15 дней для проведения политической работы с этой категорией рабочих», о чем был проинформирован обком партии [13, л. 256].

Таким образом, при проверках обнаруживалось множество недостатков, упущений, случаи халатного отношения со стороны руководства предприятий, партийных, советских и хозяйственных организаций. Отчеты по ним направлялись в обком ВКП (б) и становились предметом обсуждений на его заседаниях с участием руководителей соответствующих предприятий, городских и районных органов. Решения местных органов по этим вопросам, информации их выполнения направлялись в ЦК ВКП (б). Так, в мае 1943 г. в ЦК направляется докладная записка Башкирского обкома партии. В ней сообщалось о положении рабочих узбеков на предприятиях республики, принятых мерах по улучшению жилищно-бытовых условий, материального обеспечения, медицинского обслуживания, питания, организации политико-культурной работы, особом указании партийным организациям и руководителям предприятий заниматься вопросами создания нормальных условий для рабочих узбеков, усилить среди них политическую работу [15, л. 175]. В октябре 1943 г. обком информировал ЦК ВКП (б) об итогах выполнения постановлений по вопросам не только материально-бытового характера, но и политико-воспитательной работы. Подчеркивалось, что для ее прове-

дения прибыли партийные работники из Узбекистана и Каракалпакии, закуплена литература в этих республиках, открыты чайханы, библиотеки для рабочих [20, л. 164].

Имелась еще одна проблема, которая создавала значительные неудобства в быту и на производстве – незнание данной категорией рабочих русского языка, а на предприятиях отсутствие работников, владеющих их родными языками, что сказывалось на освоении производственных навыков и новых профессий, повышении рабочей квалификации и производительности труда. Руководство уфимского завода «Натур. каучук» сообщало в обком партии о трудностях и неудобствах, так как «узбеки не владеют русским языком, объясняться приходится через 2 переводчиков, работающих в качестве бригадиров, они же оказывают помощь в массово-разъяснительной работе» [13, л. 264]. Стерлитамакский горком партии по этой же причине принял решение «подобрать из числа товарищей, знающих узбекский и каракалпакский языки, подготовленных и проверенных людей для работы среди узбеков и каракалпаков» [21, л. 163–163 об.]. Подобных ситуаций на предприятиях республики возникало немало, что подтверждается документальными источниками.

Несмотря на имевшиеся трудности и сложности, мобилизованные из Узбекистана рабочие довольно легко адаптировались в Башкирии, привыкли к ее климатическим условиям, особенностям труда на производстве, для них поначалу непривычным. После прохождения производственного обучения приобретали новые профессии, выполняли и перевыполняли нормы выработки, становились стахановцами труда на предприятиях. В тресте Химпромстрой в Стерлитамаке обучением были охвачены 250 рабочих узбеков, 80 человек овладели новыми специальностями и трудились токарями, слесарями и плотниками, показывали хорошие результаты. В августе предприятие выполнило плановые задания, за что было удостоено переходящего Красного Знамени, в этом был вклад и мобилизованных узбеков, каракалпаков [14, л. 54 об.]. В ноябре 1943 г. в республиканской газете «Кызыл Башкортостан» было опубликовано письмо группы рабочих узбеков и каракалпаков труженикам Узбекской ССР, где они рассказали о своей жизни в Башкирии, трудностях и лишениях, которые пришлось пережить, трудовых буднях,

откровенно заявили, что «обучение новому делу было нелегким делом, в начале не могли выполнять даже норму, но помогли опытные мастера и рабочие в овладении этим делом, и сейчас среди нас есть стахановцы, которые дают выполнение дневной выработки в 150 %» [22]. Башкирский обком партии направил в адрес ЦК Компартии Узбекской ССР экземпляры этой газеты и попросил «довести содержание письма до трудящихся Узбекистана и Каракалпакии, опубликовав его в республиканских газетах на родном языке» [23].

Обсуждение и выводы

В годы Великой Отечественной войны в Башкирии в решении важнейшей задачи по обеспечению отраслей народного хозяйства, в том числе промышленности, трудовыми ресурсами был использован опыт привлечения незанятых производительным трудом категорий гражданского населения путем организации трудовой мобилизации. В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны в 1942 г. в результате проведения мобилизационной кампании в регионах страны, в феврале-июле 1943 г. в автономную республику прибыли мобилизованные, в основном узбеки и каракалпаки из Узбекской ССР, для использования на производстве. Применение этого опыта в годы войны вновь подтвердило, что решение стратегических задач в чрезвычайных условиях достигается за счет вынужденных мер и кампаний, трудовых ресурсов всех регионов страны. Несмотря на невероятные трудности и лишения, неполноценное использование и недостаточную эффективность труда этой категории рабочих, в определенной мере оно способствовало выполнению обязательных военно-хозяйственных заданий автономной республикой.

Список литературы

1. Эшелоны идут на восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг. Сборник статей и воспоминаний / отв. ред. Ю. А. Поляков. М.: Наука, 1966. 264 с.
2. Гончаров Г. А. «Революционная армия труда» Гражданской войны и «Трудовая армия» периода Великой Отечественной войны как форма организации труда советских граждан в условиях военного времени // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 18 (309). – История. – Вып. 56. – С. 31–35.

3. Шмыров Б. Д. Трудмобилизованные Среднеазиатского военного округа на Южном Урале в 1942–1945 гг. Челябинск: Цицеро, 2018. 206 с.

4. Очерки по истории Башкирской АССР. Т. II (Советский период) / отв. ред. В. П. Иванов. Уфа: Башкнигоиздат, 1966. 644 с.

5. История Башкортостана. 1917–1990-е годы: в 2-х т. Т. 1: 1917–1945 / отв. ред. Р. Н. Сулейманова. Уфа: Гилем, 2004. 400 с.

6. Формирование и развитие советского рабочего класса Башкирской АССР. Ч. 1 / отв. ред. В. П. Иванов. Уфа: Башкнигоиздат, 1971. 328 с.

7. Гибадуллин Б. Г. Советская Башкирия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Исторические очерки. Уфа: Башкнигоиздат, 1971. 212 с.

8. Ахмадиев Т. Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. Уфа: Башкнигоиздат, 1984. 280 с.

9. Осуществление в Башкирской АССР ленинских принципов интернационального сплочения трудящихся / отв. ред. Т. Х. Ахмадиев. Уфа: Башкнигоиздат, 1985. 280 с.

10. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. М.: Политиздат, 1985. 575 с.

11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 121. Д. 123.

12. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. Р-804. Оп. 6. Д. 837.

13. НА РБ. Ф. П-122. Оп. 22. Д. 29.

14. НАРБ. Ф. П-12. Оп. 23. Д. 380.

15. Региональные особенности национальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Башкирская АССР. Сборник документов и материалов / отв. ред. Р. Н. Сулейманова. Уфа: Гилем, 2011. 324 с.

16. НАРБ. Ф. П-1000. Оп. 4. Д. 7.

17. НАРБ. Ф. П-2225. Оп. 1. Д. 83.

18. НАРБ. Ф. П-122. Оп. 23. Д. 50.

19. Березень Л., Кустова. О чайхане и прочих обещаниях // Строитель. – 1944. – № 6. – 20 января.

20. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 168.

21. НА РБ. Ф. П-788. Оп. 1. Д. 139.

22. Письмо рабочих узбеков и каракалпаков землякам // Кызыл Башкортостан. – 1943. – № 241. – На башк. яз.

Providing the USSR National Economy With Labor Resources During the Great Patriotic War: Bashkiria Experience

Rima N. Suleimanova

In the article, based on archival documents and various sources, most of which are introduced into scientific circulation for the first time, the issues of solving the strategic task that arose with the beginning of the Great Patriotic War – providing the national economy of the USSR with labor resources – are investigated. Reduction in their numbers could lead to disruption in the fulfillment of military-economic tasks. On the example of one of the country regions – Bashkiria, this problem is considered for the first time. It was revealed how, in difficult conditions, by attracting human resources, mostly unskilled, through the organization of labor mobilization in the rear regions, in particular in Central Asia, it was possible to send more than 3 thousand people to the republic national

economy, primarily industry. An analysis of their living conditions, supplies, medical care was carried out. It was found that these conditions were unsatisfactory not only due to the objective wartime situation, but also due to shortcomings and negligence on the part of responsible persons. Attention is drawn to the cases of asocial behavior among mobilized at work, places of residence, and to the causes of their occurrence. An assessment of the actions of local authorities in connection with the current situation was made. Based on the results of the study, conclusions are drawn.

Key words: The Great Patriotic War, national economy, labor mobilization, workforce, Central Asian region, usage, Bashkiria.

For citation: Suleimanova, R. N. (2023) Obespecheniye narodnogo khozyaystva SSSR trudovymi resursami v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: opyt Bashkirii [Providing the USSR National Economy With Labor Resources During the Great Patriotic War: Bashkiria Experience]. *Istoriya povsednevnosti* [History of everyday life]. No. 3. Pp. 185–198. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2023_3_185. EDN: GZILCK

References

1. Polyakov, Yu. A. (1966) (ed.) *Eshelony idut na vostok. Iz istorii perebazirovaniya proizvoditel'nykh sil SSSR v 1941–1942 gg. Sbornik statey i vospominaniy* [The trains are going to the East. From the history of the relocation of the productive forces of the USSR in 1941–1942. Collection of articles and memoirs]. Moscow: Nauka (In Russ.)
2. Goncharov, G. A. (2013) «Revolyutsionnaya armiya truda» perioda grazhdanskoy voyny i «trudarmiya» perioda Velikoy Otechestvennoy voyny kak forma organizatsii truda sovetkikh grazhdan v usloviyakh voyennogo vremeni [The "revolutionary army of labor" of the period of the Civil War and the "labor army" of the period of the Great Patriotic War as a form of organization of labor of Soviet citizens in wartime conditions]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Chelyabinsk State University. History]. Issue 56. No. 18 (309). Pp. 31–35. (In Russ.)
3. Shmyrov, B. D. (2018) *Trudmobilizovannyye Sredneaziatskogo voyennogo okruga na Yuzhnom Urale v 1942–1945 gg.* [Labor mobilized of the Central Asian military district in the South Urals in 1942–1945]. Chelyabinsk: Cicero (In Russ.)
4. Ivankov, V. P. (1966) (ed.) *Ocherki po istorii Bashkirskoy ASSR. T. II (Sovetskiy period)* [Essays on the history of the Bashkir ASSR. Vol. 2 (Soviet period)]. Ufa: Bashkir book Publ. (In Russ.)
5. Suleimanova, R. N. (2004) (ed.) *Istoriya Bashkortostana. 1917–1990-ye: v 2 tt. T. 1: 1917–1945* [History of Bashkortostan. 1917–1990s: in 2 vols. Vol. 1: 1917–1945]. Ufa: Gilem. (In Russ.)
6. Ivankov, V. P. (1971) (ed.) *Formirovaniye i razvitiye sovetского rabocheго klassa Bashkirskoy ASSR. Chast' 1* [Formation and development of the Soviet working class of the Bashkir ASSR. Part 1]. Ufa: Bashkir book Publ. (In Russ.)
7. Gibadullin, B. G. (1971) *Sovetskaya Bashkiriya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.). Istoricheskiye ocherki* [Soviet Bashkiria during the Great Patriotic War (1941–1945). Historical essays]. Ufa: Bashkir book Publ. (In Russ.)
8. Akhmediyev, T. Kh. (1984) *Bashkirskaya ASSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Bashkir ASSR during the Great Patriotic War]. Ufa: Bashkir book Publ. (In Russ.)
9. Akhmediyev, T. Kh. (1985) (ed.) *Osushchestvleniye v Bashkirskoy ASSR leninskikh printsipov international'nogo splocheniya trudyashchikhnya* [Implementation in the Bashkir ASSR of the Leninist principles of the international unity of the working people]. Ufa: Bashkir book Publ. (In Russ.)
10. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'yezdov, konferentsiy i plenumov TSK* (1985) [CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee]. Vol. 7. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
11. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv social'no-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History] (hereinafter – RGASPI). F. 17. Op. 121. D. 123.

12. Nacional'nyj arhiv Respubliki Bashkortostan [National Archive of the Republic of Bashkortostan] (hereinafter – NA RB). F. R-804. Op. 6. D. 837.

13. NA RB. F. P-122. Op. 22. D. 29.

14. NA RB. F. P-23. Op. 23. D. 380.

15. Suleimanova, R. N. (2011) (ed.) *Regional'nyye osobennosti natsional'noy politiki SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. Bashkirskeya ASSR. Sbornik dokumentov i materialov* [Regional features of the national policy of the USSR during the Great Patriotic War of 1941–1945. Bashkir ASSR. Collection of documents and materials]. Ufa: Gilem (In Russ.)

16. NA RB. F. P-1000. Op. 4. D. 7.

17. NA RB. F. P-2225. Op. 1. D. 83.

18. NA RB. F. P-122. Op. 23. D. 50.

19. Berezen, L., Kustova. (1944) O chaykhane i drugikh obeshchaniyakh [About the teahouse and other promises]. *Stroitel'* [Builder], No. 6. January 20. (In Russ.)

20. RGASPI. F. 17. Op. 88. D. 168.

21. NA RB. F. P-788. Op. 1. D.139.

22. *Pis'mo rabochikh uzbekov i karapalpakov zemlyakam* (1943) [Letter from Uzbek and Karapalpak workers to countrymen]. *Kyzyl Bashkortostan* [Red Bashkiria. Newspaper]. No. 241. November 28. (In Bashkir)

Статья поступила в редакцию 16.04.2023

Одобрена после рецензирования 17.05.2023

Принята к публикации 14.06.2023